

DOI: 10.31857/S241377150007805-8

На границе поэзии и философии

**Лукашев А. А. Мир смысла в немногих словах:
философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи /
отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО “САДРА”, 2019. – 320 с.
(Философская мысль исламского мира: исследования. Т. 11)**

On the Boderline Between Poetry and Philosophy

**Lukashev, A. A. The World of Meaning in a Few Words:
Philosophic Views of Mahmoud Shabestari in the Context of His Epoch.
Ed. A.V. Smirnov. Moscow, ООО “SADRA” Publ., 2019. 320 p.
(In Russian)**

“Как стих в каждой науке может быть полезен,
так и каждая наука в стихе может найти
применение”.

(Низами ‘Арузи Самарканди.
“Собрание редкостей, или Четыре беседы”)

Персидская классическая литература, золотой век которой пришелся на X–XV вв., богата произведениями, которые с современной точки зрения трудно отнести к категории изящной словесности. Они сочетают черты художественности (стихотворная форма, образный язык) и функциональности (дидактическая цель, трактатная структура и рубрикация). Именно к сочинениям такого рода относится и “Цветник тайны” (*Гушан-и раз*), которому посвящена фундаментальная работа Андрея Александровича Лукашева. Книга “Мир смысла в немногих словах” представляет собой плод многолетней научной работы А.А. Лукашева, посвященной изучению творчества одного из классиков средневекового персидского суфизма — Махмуда Шабистари (XIV в.). Наиболее известным трудом Шабистари является поэма (*маснави*) “Цветник тайны” (*Гушан-и раз*), которая оказала значительное влияние на развитие последующей персидской поэзии и религиозно-философской мысли, неслучайно немало отсылок к ней встречается в трудах философов эпохи Сефевидов. Сочинение многократно комментировалось на всем протяжении своего существования, к нему не раз обращались выдающиеся мыслители исламского мира уже в XX в., как, например, поэт и мыслитель, писавший на персидском и урду, Мухаммад Икбал

(1877–1938), создавший ответ на него — “Новый цветник тайны”.

Перед автором исследования стояла непростая задача — непротиворечиво объединить в своей работе методы философского, религиоведческого, культурологического и литературоведческого анализа, поскольку именно к этому предрасполагал изучаемый материал. В литературе иранского суфизма имеется множество сочинений, обладающих одновременно чертами философско-религиозного трактата, “учебного пособия” и художественного произведения. Таковы, к примеру, все три великие мистико-дидактические поэмы XII–XIII вв. — “Сад истин” Санай, “Язык птиц” Фарид ад-Дина ‘Аттара, “Поэма о скрытом смысле” Джалал ад-Дина Руми (Маулави). Способность представить умо-зрительные проблемы в прекрасном поэтическом облачении — неотъемлемое свойство персидской литературной традиции. И “Цветник тайны” Махмуда Шабистари может служить этому подтверждением: поэма объединяет в себе черты философского трактата, толкового словаря суфийских терминов и религиозно-дидактической поэмы. Заметим, в своем сочинении средневековый автор обращается к такой проблеме, как определение стратегии обращения со словом и смыслом, актуальной в равной мере для мусульманских философов, богословов и мистиков, филологов и поэтов. Его волнует вопрос соотношения слова и смысла в реально существующем тексте, “выразимости” смысла при его материализации в звуке и букве. Как исследователь и переводчик поэмы

А.А. Лукашев исходит из принципиального жанрового синкретизма изучаемого памятника и предлагает для его понимания и интерпретации действительно комплексный подход. Являясь филологом по образованию и специалистом по истории мусульманской философии по научным интересам, он учитывает религиозно-философские, этические, дидактические и поэтологические аспекты текста, в котором строгость и упорядоченность умозрительного построения неотделима от красоты поэтического высказывания.

Работа А.А. Лукашева запланирована как двухтомное издание. Первый из томов, который опубликован в текущем году, представляет собой аналитическое исследование; во втором томе, издание которого предполагается в 2020 г., дается полный комментированный перевод поэмы с персидского языка. Автору данной рецензии представилась возможность ознакомиться с обеими книгами, и поэтому хотелось бы предварить выход в свет второго тома его краткой характеристикой. Одним из несомненных достоинств переводческой части работы является подробный комментарий, подготовленный с использованием практически всех доступных толкований к поэме, принадлежащих как средневековым, так и современным авторам. При этом комментарий не сводится исключительно к воспроизведению персоязычных толкований мусульманского периода. В целях разъяснения некоторых терминов и философских построений используется значительный пласт зороастрийской литературы, дается подробное толкование всей специальной терминологии, а также выявляются все основные аллюзии, присутствующие в оригинальном тексте. Перевод будет снабжен параллельным персидским текстом, что повышает ценность издания для тех, кто занимается изучением языка средневековой персидской поэзии, будь то академический исследователь, преподаватель или студент.

Определяя свой подход к исследованию поэмы, автор пишет: «Основным принципом, на котором строилась работа по переводу и комментированию памятника, является стремление к пониманию традиции через саму традицию» (с. 11). По этой причине в основе структуры самой работы, в выборе терминологии и способов аргументации лежит скрупулезное изучение всей средневековой мусульманской интеллектуальной системы, ее строения, внутренней логики и единства. Так, например, содержание первого тома, в котором сосредоточен анализ памятника, разделено на две больших части, первая из которых названа «Алфаз» (словесные формы), вторая «Ма'анин» (смыслы). Тем самым сразу выявлен и подчеркнут основной вектор работы, направленной, с одной стороны,

на выявление генетических корней изучаемого памятника путем возведения к различным по своей жанровой направленности текстам, с другой стороны, на адекватное понимание его содержания путем реконструкции философских взглядов Шабистари как целостной концепции. При этом исследователь полностью отдает отчет в том, каковы возможности и границы предложенного им метода анализа. В комментарии к приведенному ранее высказыванию он говорит: «Обозначенная стратегия предполагает сознательное стремление исследователя к цели, принципиально не достижимой в полноте: ни один исследователь не способен вполне освободиться от собственного культурного опыта и выступить в качестве чистого зеркала исследуемой традиции, ни одна методология не способна полностью удалить фактор субъективности из исследования. Тем не менее, это не повод вовсе отказаться от усилий в этом направлении». Эта ремарка в наибольшей степени относится к тем памятникам словесности, которые отделены от нас не только культурной, но и хронологической дистанцией. Именно на основе сочетания «взгляда извне», т.е. взгляда с позиции современной науки, и «взгляда изнутри», т.е. взгляда, исходящего из логики самой традиции, были написаны лучшие современные работы в области медиевистики.

Оригинальность исследовательского подхода проявляется в этой книге с первых страниц и касается не только содержания, но и оформления. Нельзя не отметить остроумно представленную в виде «розы» проблематику работы. Именно этот образ выступает соединительным элементом, который «примиряет» различные аспекты изучения текста, ведь роза равно значима и в рамках словаря конвенциональной лексики персидской классической поэзии, и в рамках мистического кода философско-религиозных аллегорий. Роза — универсальный образ описания красоты, будь то красота Бога или красота человека, она же — предмет любви и поклонения, в каком бы ключе это чувство ни понималось. Шабистари назвал свое сочинение «Цветником» (*гулишан*), и в этом заглавии слово «роза» (*гул*) несомненно присутствует, но не в частном, а в общем значении — «цветок», и в этом своем общем значении она есть указание на единство мира божественного, проявленного во множественности мира феноменального. Аргументируя выбор «розы» как своеобразного ключа к своему исследованию, А.А. Лукашев написал: «Поскольку главная тема поэмы — единобожие, а основной пафос творчества Шабистари — познание этого совершенного единства, и мы композиционно выстроили свою книгу так, чтобы структура монографии приобрела форму розы (символизирующей божественного

возлюбленного в мистической поэзии), как это показано на рис. 1. Для этого были использованы базовые принципы понятийных отношений, распространенные в исламской мысли, частично реализуя таким образом стремление к рассмотрению традиции через саму традицию. Таких базовых принципов несколько, но для выстраивания композиции работы были применены только два: основа—ветвь (асл—фар‘анин) — стебель и листья на рис. 1, явное—скрытое (захир—ба‘тин) — лепестки бутона на рис. 1” (с. 4–5).

Рис. 1

Выбранные автором “ключи” к данному тексту, имеют разрешающую силу по отношению к целому корпусу текстов философско-религиозного, теоретико-литературного, а также художественного характера (средневековая лирика и романтический эпос), создававшихся не только на арабском и персидском языке, но и на других языках мусульманского мира (тюркских языках, урду, пушту), поэтому результаты и выводы этой работы могут оказаться полезными в изучении сочинений широкого жанрового и языкового спектра.

На первый взгляд может показаться, эта книга предназначена для ограниченного круга специалистов, занимающихся изучением мусульманской философии и средневековой персидской литературы. Однако современная читательская аудитория, и не только среда “чистых” гуманитариев, демонстрирует удивительное разнообразие интересов, и в этой пестрой и мозаичной картине интерес к Востоку занимает не последнее место.

М. Л. Рейснер,

доктор филологических наук,
профессор Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119019, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр.1
marinareys@iaas.msu.ru
ORCID: 0000-0002-0592-6334

Дата поступления материала
в редакцию: 30 октября 2019 г.
Дата публикации: 31 декабря 2019 г.

Для цитирования: Рейснер М.Л. (рец.) На границе поэзии и философии. Лукашев А.А. Мир смысла в немногих словах: философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи / Отв. ред. А.В. Смирнов. М.: ООО “Садра”, 2019. — 320 с. (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 11) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 6. С. 74–76. DOI: 10.31857/S241377150007805-8

Marina L. Reysner

Doct. Sci. (Philol.),
Professor at the Institute of Asian and African Countries
of the Lomonosov Moscow State University,
11–1 Mokhovaya Str., Moscow, 119019, Russia
marinareys@iaas.msu.ru
ORCID: 0000-0002-0592-6334

Received: October 30, 2019
Date of publication: December 31, 2019

For citation: Reysner, M.L. (Rev.) *Na granitse poezii i filosofii. Lukashev A.A. Mir smysla v nemnogikh slovakh: filosofskie vzglyady Makhmuda Shabistari v kontekste epokhi. Otv. red. A.V. Smirnov. M.: ООО “Sadra”, 2019. — 320 s. (Filosofskaya mysl islamskogo mira: Issledovaniya. T. 11)* [On the Boderline Between Poetry and Philosophy. Lukashev, A.A. The World of Meaning in a Few Words: Philosophic Views of Mahmoud Shabestari in the Context of his Epoch. Ed. A.V. Smirnov. Moscow, 2019. 320 p.]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 6, pp. 74–76 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150007805-8